

ТЕОРИЯ АККОМОДАЦИИ КАК ОСНОВА АНАЛИЗА МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Е.А. Найман, Л.А. Пашина

Аннотация. Обоснована актуальность обращения к теории коммуникативной аккомодации как к эффективному ресурсу для анализа особенностей межпоколенческой коммуникации с пожилыми людьми. Теория коммуникативной аккомодации является одной из эффективных моделей, позволяющих исследовать коммуникацию в различных социальных контекстах. Так, одними из самых популярных и плодотворных сфер применения этой системы идей явились области межпоколенческого общения и здравоохранения, в связи с чем рассматривается несколько продуктивных моделей межпоколенческой коммуникации, сформулированных на основе теории коммуникативной аккомодации. Эти модели стимулировали развитие области коммуникации в здравоохранении, которая основывается на принципе применения терапевтической силы коммуникации, чем реализуется некоторые из принципов парадигмы продуктивного старения. Проанализированы как преимущества теории коммуникативной аккомодации, так и некоторые направления развития ее идей. В частности, обсуждается необходимость более полного изучения феномена адаптации во взаимодействии, поскольку как теория коммуникативной аккомодации, так и производные от нее модели, такие как «модель, описывающая коммуникативные затруднения, возникающие в процессе старения», «модель, описывающая причины актуализации возрастных стереотипов в межпоколенческом общении», рассматривают только часть адаптационных процессов, часть коммуникативного пространства, конструируя представление лишь о сознательных механизмах, лежащих в основании межпоколенческого общения. Необходимо более глубокое и полное осмысление субстанциальных основ межпоколенческого общения, которое позволит посредством выстраивания более эффективной коммуникации повышать эмоциональное и психологическое качество старения. Влияние коммуникации на состояние здоровья пожилых людей является активно развиваемой областью антропологических исследований, заметный вклад в которые вносят результаты работы различных направлений коммуникативной лингвистики, опирающихся на вариационистские методы (например, этнометодологию), но преимущественно основывающихся на дискурс-аналитическом подходе, который обращается и к конверсационному анализу, и к разностороннему изучению нарратива. Методологической основой выступили работы ведущих представителей социолингвистики, психолингвистики, социальной психологии, когнитивной науки, занимающихся изучением лингвистической и коммуникативной сторон процесса старения начиная с середины XX в. Работы рассматриваемых авторов используют различные методологические и теоретические подходы: нарративную теорию, интерактивную социолингвистику, социальную теорию, критическую прагматику, дискурсивную психологию. Интегрирующим основанием для перечисленных подходов является акцент на поиске и исследовании коммуникативных возможностей формулирования практик здорового старения.

Ключевые слова: теория коммуникативной аккомодации; адаптация; теории межпоколенческого общения; коммуникативная лингвистика; дискурсивный анализ; стратегии аккомодации; языковое старение; языковое здоровье пожилых людей

Введение

Массовое старение является одной из важнейших проблем современности, поскольку последнее столетие было отмечено кардинальными демографическими изменениями, которые трансформируют представления о возрастной стратификации, границах и характеристиках старости, переосмысливается роль пожилых людей в развитии общества. Кроме того, массовое старение вносит значительные изменения в характер межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей.

Одной из стратегий, направленных на преодоление последствий современного демографического кризиса, являются попытки всестороннего научного осмысления проблемы старения с целью формирования единой геронтологической теории, которая в перспективе может послужить основой для создания системы управления старением. Продуктивной областью развития геронтологического знания является геронтолингвистический подход, показывающий разнообразные возможности решения некоторых геронтологических проблем при помощи изучения языковой и коммуникативной сторон старения. Общеизвестная позиция ученых, исследующих связь коммуникации и старения, заключается в том, что психологическое и физическое здоровье во многом определяется качеством и интенсивностью коммуникативной активности, формирующих субъективные показатели здоровья, такие как самооценка, удовлетворенность жизнью, отсутствие депрессии. Было доказано, что коммуникативное благополучие пожилых людей во многом определяет качество и длительность процесса старения, являясь важным инструментом его изучения и потенциально предоставляя возможности управления им. Таким образом, формирование комплексного геронтолингвистического знания, дающего ясное понимание взаимосвязи языка, коммуникации, процесса старения и здоровья, обеспечит возможность продления этапа здорового и активного старения, опираясь на понимание его языковых особенностей.

Одним из условий эффективной коммуникации является высокая степень прогнозируемости коммуникативного поведения, являющаяся закономерным следствием глубокого осознания основных детерминант межпоколенческого общения.

Методология исследования

В статье планируется систематическое рассмотрение основ теории коммуникативной аккомодации в качестве наиболее эвристичной

парадигмы исследования особенностей межпоколенческого общения с участием пожилых людей. Кроме того, предпринято обращение к феномену адаптации во взаимодействии, кратко описаны теоретические модели межпоколенческого общения с участием пожилых людей, основывающиеся на главных положениях теории коммуникативной аккомодации.

Межпоколенческая коммуникация часто характеризуется проблематичностью в силу взаимно предвзятого отношения собеседников разных возрастов. В связи с этим важной областью исследований является изучение различных видов коммуникативной аккомодации, анализ их формы, изучение социальных последствий, способов управления, теоретических механизмов, лежащих в их основе.

Во многих отношениях коммуникация играет определяющую роль в социальном конструировании старения. С этой точки зрения старение рассматривается как совокупность социально встроенных процессов и переживаний, а языковое старение может рассматриваться как форма социального старения, опосредуемого социокультурными нормами, требованиями и ожиданиями. Таким образом, язык и коммуникация выступают ресурсами интерпретации смыслов старения как на социальном, так и на межличностном уровнях.

Влияние коммуникации на состояние здоровья пожилых людей является активно развиваемой областью антропологических исследований, заметный вклад в которые вносят работы различных направлений коммуникативной лингвистики, опирающихся как на вариационистские методы (например, этнометодологию), так и на дискурс-аналитический подход, обращенный к конверсационному анализу и разностороннему изучению нарратива.

Кроме того, методологической основой данной статьи выступили исследования ведущих представителей социалингвистики (Д. Каупланд, Н. Каупланд, С. Мэкони, Д. Нассбаум, Р. Стрит, Э. Уилльямс, Д. Харвуд, К. Хэнвуд), психолингвистики (Д. Бертоллуччи, Х. Гамильтон, Д. Джонсон, Ш. Квонг Си, Э. Райан, Д. Тровато, М. Л. Хаммерт), социальной психологии (Д. Брэдак, Р. Бурхиз, С. Галлуа, Х. Джайлз, Д. Такерар, Д. Тэйлор, Д. Чэшир), когнитивной науки (П. Бальтс, Д. Берк, Д. Козн, Крэйк Д., С. Кэмпер, Д. Сноудэн, М. Шафто), изучающих лингвистическую и коммуникативную стороны процесса старения начиная с середины XX в. Работы рассматриваемых авторов используют различные методологические и теоретические подходы: нарративную теорию, интерактивную социалингвистику, социальную теорию, критическую прагматику, дискурсивную психологию. Интегрирующим основанием для перечисленных подходов является акцент на поиске и исследовании коммуникативных практик здорового старения.

Большая часть исследований взаимосвязи коммуникации и старения опирается на дискурс-аналитический подход, в котором основное

внимание уделяется тому, каким образом изменения, сопровождающие процесс старения, воздействуют на индивида, его окружение и как эти изменения возможно анализировать в рамках дискурсивной теории. В границах рассматриваемого подхода коммуникативные практики интерпретируются как основа конституирования успешного или неуспешного старения.

Исследование и результаты

Изучение межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей направлено на анализ особенностей общения людей разного возраста и является перспективным направлением, первые идеи которого стали формироваться еще в начале 1970-х гг. В результате, начиная со второй половины 1980-х гг., возникли работы, заложившие основу теоретического осмысления проблем межпоколенческой коммуникации [1–8].

Коммуникативная аккомодация составляет необходимую часть успешного социального взаимодействия, но для того чтобы точнее интерпретировать этот феномен, необходимо обратиться к анализу явления более общего порядка – феномену адаптации во взаимодействии (interaction adjustment). Адаптация является одной из форм социального взаимодействия, а коммуникация – видом адаптации, обусловленной как биологически, так и социально. Понимание природы этого явления чрезвычайно важно, поскольку часть адаптационных процессов имеет значимые социальные последствия.

Интерактивная адаптация исследовалась в различных теоретических традициях, получив обоснование в рамках биологических, психологических, когнитивных, коммуникативных наук, где номинировалась посредством самых различных терминов, таких как аккомодация (accommodation), координация (coordination), отражение (mirroring), дополнительность (complementarity), компенсация (compensation), сохранение (maintenance), неаккомодация (nonaccommodation), сближение/избегание (approach/avoidance), конвергенция/дивергенция (convergence/divergence), подстраивание (alignment), мимикрия (mimicry), взаимность (reciprocity), согласованность (entrainment), синхронность (synchrony), соответствие стилю (style matching), согласованность ответов (response matching), кодовое переключение (code-switching), дизайн аудитории (audience design), дизайн реципиента (recipient design), настраивание взаимопонимания между собеседниками (grounding). В результате были сформулированы теории, которые описывают и объясняют природу, причины, механизмы, функции, социальные последствия интерактивной адаптации. Например, в области коммуникативных наук появились такие подходы, как теория коммуникативной аккомодации (ТКА) (communication accommodation theory); теория адап-

тации во взаимодействии (interaction adaptation theory) [9. Р. 161–164], а также несколько вариантов теории языковой аккомодации (linguistic accommodation [10], linguistic mimicry [11. Р. 277], linguistic style matching [12. Р. 338]), исследующих особенности компьютерно-опосредованной коммуникации; дискурсивно-психологический подход, базирующийся на конверсационном анализе [13]. Все эти подходы демонстрируют фундаментальность адаптации для человеческого общения, а некоторые из них указывают на то, что причины коммуникативной адаптации находятся на бессознательном уровне, являясь частью того, что вообще делает возможным социальное взаимодействие [14. Р. 2].

С точки зрения темы данной статьи, акцентирующей внимание на межпоколенческой коммуникации с пожилыми людьми, одной из ключевых теорий в области коммуникативных наук, выдержавших испытание временем, считается теория коммуникативной аккомодации, поскольку в сравнении со своими альтернативами она предлагает наиболее широкие возможности для изучения процесса коммуникативной адаптации, включая в свою структуру максимально возможное число факторов (межгрупповые и межличностные, перцептивные и поведенческие, а также разнообразные контекстуальные факторы), учет которых позволяет объяснять и прогнозировать коммуникативное взаимодействие и его возможные последствия. ТКА считается одной из ключевых теорий коммуникации, поскольку дает возможность анализировать широкий спектр переменных, характеризующих как вербальную, так и невербальную стороны коммуникации.

За время своего существования (чуть меньше 50 лет) ТКА значительно эволюционировала и концептуально, и методологически, и по широте областей своего применения. Поэтому с целью знакомства с ее главными достижениями можно обратиться к историческим обзорам, посвященным эволюции ее важнейших идей, а также к нескольким монографиям ее родоначальников [3, 15]. Так, например, один из пионеров теории коммуникативной аккомодации Х. Джайлз в статье 2016 г., открывающей коллективную монографию современных теоретиков ТКА, описал ее развитие посредством прохождения ею шести этапов, указав также на уже формирующиеся новые этапы, в связи с включением в рассмотрение в рамках аккомодационных практик биофизических параметров коммуникации, а также анализа особенностей компьютерно-опосредованной коммуникации [16. Р. 204]. Для простоты понимания развития идей этой теории в данной статье мы будем опираться на видение, предложенное в исследовании С. Галлуа, Т. Огэй и Х. Джайлза, которые также представили подробный исторический обзор формирования идей ТКА. Однако же, на их взгляд, ТКА претерпела только две фазы трансформации: теорию речевой аккомодации и теорию коммуникативной аккомодации [17. Р. 124].

История этой теории началась в 1970-х гг., когда Х. Джайлз, Р. Бурхис и Д. Тэйлор занялись разработкой социально-психологического подхода к языковой вариативности. Эти ученые попытались создать теорию, которая даст возможность объяснять и предсказывать: как и почему в процессе общения люди модифицируют свое речевое поведение? Каким образом на процесс и результат общения могут влиять социальные, ситуационные и интерактивные факторы? Каковы психологические факторы, лежащие в основе речевых действий говорящих? Какие речевые стратегии могут помочь гармонизировать проблематичное общение? Каковы социальные последствия выбора определенных коммуникативных стратегий? И т.д.

Насущность создания этой системы идей была обусловлена ограниченностью научного подхода того времени, объяснявшего языковые вариации исключительно в терминах социодемографических переменных (парадигма У. Лабова). Социолингвистика исследовала языковые модификации в социальных контекстах лишь с помощью описательных методов. Одной из первых работ, вдохновивших развитие исследований в этой области, явилась статья 1973 г., написанная Х. Джайлзом и посвященная наблюдениям за изменениями речевого поведения собеседников. Окончательное оформление идей речевой аккомодации в виде полноценной теории было произведено Р. Стритом и Х. Джайлзом в 1982 г. В этом же году система идей была уточнена Д. Такераром и Д. Чэширом. Отличительной чертой ТКА первоначального периода становления явилось исследование исключительно языковых свойств общения (например, интонации, произношения, диалекта и др.), а также интерес к анализу причин использования стратегий взаимной речевой адаптации в ходе социальных контактов с акцентом на изучении процессов конвергенции, дивергенции, сохранения и комплиментарности, их особенностей, форм проявления и социальных последствий использования.

В 1987 г. начался второй этап эволюции этой парадигмы, когда Х. Джайлз, Э. Малэк, Д. Брэдэк, П. Джонсон представили обновленную версию, назвав ее теорией коммуникативной аккомодации [18. Р. 41], поскольку последняя расширила фокус внимания с анализа исключительно речевых характеристик общения на весь процесс коммуникации, включив в рассмотрение и невербальные аспекты социального взаимодействия.

Кроме того, важно отметить, что базовые идеи ТКА были сформулированы на основании нескольких социально-психологических теорий. Первоначально одним из важных ресурсов ТКА явилась *теория схожести – притяжения*, которая предполагает, что увеличение воспринимаемого личностного сходства приводит к усилению межличностного притяжения и, соответственно, к увеличению социального одобрения. Одним из продуктивных способов достижения подобного сходства и подтверждения своей привлекательности для собеседника

является использование стратегии коммуникативной конвергенции. Однако ссылка на теорию схожести – притяжения была актуальна лишь на начальном этапе формулирования идей ТКА, позже ее положения были органично включены в *теорию социальной идентичности межгрупповых отношений*, которая основывается на нескольких предположениях. Во-первых, что «Я-концепция» состоит из личностных и социальных компонентов идентичности; во-вторых, что люди стремятся к созданию и поддержанию позитивных личностной и социальной идентичностей; в-третьих, что они управляют этим процессом через механизм ассоциации – диссоциации себя с другими, коммуникативно регулируя социальную дистанцию, сигнализируя о своем отношении друг к другу как к отдельным личностям и(или) членам группы.

Еще одним фундаментальным ресурсом для ТКА явилась *теория атрибуции*, которая вдохновила развитие исследований изучения оценки намерений говорящего. Теория атрибуции утверждала, что мы объясняем и оцениваем поведение других с точки зрения своих предположений об их мотивах и намерениях. Кроме того, первые версии ТКА опирались на *теорию управления тревогой/неопределенностью*, которая утверждала, что сближение с общим лингвистическим стилем собеседника закономерно повышает коммуникативную эффективность и взаимопонимание за счет увеличения предсказуемости его поведения, снижения неопределенности и межличностной тревоги. Позже других для обоснования базовых положений ТКА была использована *теория самопрезентации*, утверждающая, что коммуникация – это процесс, посредством которого люди управляют впечатлениями, производимыми на других, особенно пытаясь произвести позитивное впечатление на социально статусных индивидов, поскольку это имеет решающее значение для приобретения и поддержания власти.

Также важно отметить, что в результате активной разработки идей ТКА на протяжении почти пяти десятилетий сложилось несколько традиций рассмотрения явления коммуникативной аккомодации. Одна традиция ТКА фокусируется на анализе объективных особенностей вербальной и невербальной коммуникации, рассмотрении форм и степеней адаптации коммуникативного поведения собеседников [1]. Второе направление развития теории подробно исследует виды аккомодационных стратегий [19], а третье изучает сторону восприятия коммуникативных действий собеседниками [20].

Основные идеи ТКА. Данная теория исследует социально-психологическую сторону процесса общения, возможные причины недопонимания, возникающие в процессе коммуникации, а также социальные последствия интерактивной адаптации. Одной из сильных сторон ТКА является обращение к понятию социальной идентичности как к объяснительному механизму коммуникативной аккомодации и ее со-

циальных последствий. ТКА анализирует связь между коммуникацией, контекстом и идентичностью, рассматривая коммуникативную аккомодацию как способ регулирования социальной дистанции с целью формирования позитивной личностной и социальной идентичности.

Ранние исследования ТКА были сосредоточены на анализе объективных речевых переменных посредством анализа четырех стратегий, рассматриваемых как способы корректировки коммуникативного поведения: конвергенции, дивергенции, стратегии сохранения (стратегия сохранения без изменений собственного стиля для создания и поддержания собственной идентичности) и стратегии речевой дополнтельности/комплементарности. Так, например, *конвергенция* понималась как коммуникативная стратегия, с помощью которой говорящий изменяет свое коммуникативное поведение, уподобляя его речевому поведению собеседника (например, адаптация к темпу речи, особенностям произношения, речевому стилю), с целью получения одобрения и достижения высокой эффективности общения. Считалось, что речевая конвергенция отражает потребность в социальной интеграции и(или) идентификации с другим. В ранних работах конвергенция аксиоматично оценивалась положительно, поскольку считалось, что она всегда способствует формированию чувства согласия, солидарности в общении, повышает взаимопонимание и эффективность коммуникации. Однако позднее ее понимание усложнилось, поскольку оказалось, что аккомодация может быть вызвана как когнитивной, так и аффективной функцией восприятия, атрибуция которых может приводить к различным оценкам. *Дивергенция* рассматривалась как стратегия, с помощью которой говорящий пытается позитивно подчеркнуть различия между собой и собеседником с целью акцентирования собственной индивидуальности, что, как правило, приводит к увеличению социальной дистанции. В связи с этим дивергенция чаще используется в рамках межгруппового, а не межличностного взаимодействия.

За годы исследований возникло более полное представление о репертуаре коммуникативных стратегий, используемых собеседниками в процессе общения для управления психологической и социолингвистической дистанцией. Вышеописанные четыре способа адаптации коммуникативного поведения стали рассматриваться как группа *стратегий аппроксимации*, поскольку выяснилось, что собеседники могут реализовывать каждую из них с разной степенью интенсивности. Кроме того, было описано еще несколько групп стратегий коммуникативной аккомодации, которые различаются в зависимости от потребностей ситуации общения, от того, на каком аспекте желаний или потребностей своих визиви фокусируются собеседники.

1. *Стратегии аппроксимации* связаны с объективным поведением собеседников и используются тогда, когда говорящие сосредото-

вают внимание на выстраивании общения с партнером за счет взаимной адаптации коммуникативного поведения (стратегии конвергенции, дивергенции, сохранения, речевой дополнительности).

2. *Стратегии интерпретации* направлены на управление пониманием и используются тогда, когда собеседники сосредоточены на способности своих партнеров правильно декодировать намерения друг друга. Стратегии интерпретации – это коммуникативные действия, направленные на уменьшение сложности и повышение ясности сообщения. Например, с целью повышения эффективности коммуникации говорящий учитывает особенности собеседника и изменяет сложность синтаксических конструкций, уменьшает лексическое разнообразие высказываний.

3. *Стратегии управления дискурсом* основаны на учете дискурсивных возможностей и потребностей собеседников (например, уместный выбор темы общения (обсуждение тем, которые заведомо известны, понятны, интересны собеседнику), выбор коммуникативных позиций и ролей, сохранение/изменение позитивного/негативного лица адресата).

4. *Стратегии межличностного контроля* используются в ситуациях, когда говорящие сосредоточены на относительном статусе и социальных ролях в рамках коммуникативного взаимодействия (например, преодоление неравенства ролей в общении, устранение различий во власти или ролевых отношениях).

5. *Стратегии эмоционального выражения или сохранения взаимоотношений* применяются в случаях, когда говорящие фокусируют внимание на удовлетворении аффективных потребностей собеседников.

Необходимо отметить, что все эти стратегии могут реализоваться совместно. Так, например, можно упростить объяснение, чтобы улучшить понимание своего сообщения, чем реализовать стратегию интерпретируемости, при этом напомнив подчиненному о его положении в социальной иерархии, реализовав стратегию межличностного контроля.

Одним из центральных в ТКА является термин «аккомодация», которая может проявляться на разных уровнях (лингвистическом, паралингвистическом, дискурсивном и нелингвистическом) и затрагивать как вербальные, так и невербальные аспекты общения. Кроме того, иногда мы бессознательно адаптируем наше общение, но нередко эти изменения являются сознательными. Важно отметить, что ТКА объясняет лишь те обстоятельства, при которых адаптивное поведение осуществляется стратегически, т.е. сознательно.

ТКА предлагает два различных мотива для объяснения причин аккомодации в процессе коммуникации: *регулирование социальной дистанции* и *понимание*. Первый – аффективный мотив, связан с управлением социальной дистанцией между индивидами с целью контроля над идентичностью. Второй – когнитивный мотив, связан с управлением

пониманием и повышением коммуникативной эффективности. Часто эти два мотива не являются взаимоисключающими и коммуникативное поведение может быть мотивировано обоими. В соответствии с этим некоторые авторы специфицируют функции аккомодации для каждой стратегии. Например, аффективная функция конвергенции будет реализовывать потребность в одобрении, а ее когнитивная функция – облегчение понимания (достижение коммуникативной эффективности). Аффективная функция дивергенции будет удовлетворять потребность в позитивной различимости, выражении своей уникальности, а ее когнитивная функция – поддержание позитивной социальной идентичности говорящих. В результате различение функций аккомодации дает возможность понимания *субъективного измерения коммуникации*, причин частого несовпадения мотивов собеседников и их реального коммуникативного поведения.

Важным открытием в ходе развития идей ТКА явилось то, что человек чаще всего модифицирует свою речь (особенно в ситуациях, характеризующихся статусным неравенством) в соответствии со своими стереотипами, а не с реальной речью собеседника. Другими словами, рутинно мы оцениваем и реагируем не на объективное коммуникативное поведение собеседника, а основываемся на своем отношении к нему. В связи с этим было принято разделение аккомодации на *лингвистическую*, характеризующую фактическое речевое поведение, и *психологическую*, относящуюся к мотивациям и намерениям говорящих. Более того, оказалось, что лингвистическая аккомодация может иметь *объективное* и *субъективное измерение* [3. Р. 32–36]. Например, мы можем наблюдать лингвистическую дивергенцию в то же самое время, когда собеседники намереваются достичь психологической интеграции, или мы можем констатировать, что намерение коммуникативного сближения необязательно соответствует попытке адаптации с точки зрения объективного коммуникативного поведения. Все эти различия позволяют анализировать ситуацию, в которой одна сторона считает, что она адекватно приспосабливается (т.е. психологически сближается), а другая – декодирует эти намерения иначе.

Также значимым на пути развития идей ТКА стало подтверждение того факта, что оценка аккомодации может изменяться по причине осознания истинной причины поведения собеседника, послужившего мотивом к действию. Например, эмпирически было подтверждено, что мы оцениваем человека, совершившего желаемое поведение, более благоприятно, если приписываем его поведение внутренней причине, а не внешней (силе обстоятельств); также мы оцениваем человека, который совершил нежелательное поведение менее негативно, когда приписываем его поведение внешней, а не внутренней причине. Именно поэтому при взаимодействии с членами внешней группы мы склонны припи-

сывать их желательное поведение внутренним факторам, а нежелательное поведение – влиянию внешних (ситуационные ограничения).

В ходе уточнения особенностей коммуникативного поведения собеседников выяснилось, что стратегии конвергенции и дивергенции могут принимать различные формы, например, эти стратегии могут быть описаны как восходящая/нисходящая, полная/частичная, симметричная/асимметричная, происходящая на одном/нескольких уровнях, краткосрочная/долгосрочная. Кроме того, ТКА учитывает в качестве базовых переменных ожидание, восприятие взаимодействующих, их понимание ситуации, атрибуцию, в силу чего позволяет более глубоко, чем другие теории, понять формы, которые может принимать коммуникативная аккомодация (например, субъективная, объективная, лингвистическая, психологическая), и эффекты, которые могут вызывать различные ее проявления. С помощью этих тонких различий ТКА демонстрирует внутреннюю сложность процесса коммуникации, способствуя более глубокому пониманию основ коммуникативного взаимодействия в самых различных контекстах.

Вектором дальнейшего развития идей ТКА явилась их верификация посредством применения в различных контекстах, предоставившая возможность рассмотрения коммуникативного взаимодействия как на межличностном, так и на межгрупповом уровнях. Так, метаанализ Д. Солиз и Х. Джайлза выявил 10 ведущих контекстов применения ТКА: 1) культура/этничность; 2) компьютерно-опосредованная коммуникация (СМС); 3) образование/учеба; 4) семья; 5) гендер/сексуальная идентичность; 6) здоровье; 7) межпоколенческая идентичность; 8) право; 9) медиа; 10) профессиональная/организационная коммуникация [21. Р. 113–115]. Причем одними из самых распространенных в настоящее время являются исследования в области межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей.

В последние четыре десятилетия ведется активная разработка теорий, позволяющих описывать, объяснять и прогнозировать социально-психологические обстоятельства непосредственного межпоколенческого общения между пожилыми людьми и другими возрастными группами. Была предпринята попытка усовершенствовать ТКА для прояснения социолингвистической механики и социально-психологических процессов, лежащих в основе межпоколенческих контактов, а также для объяснения и предсказания межличностного поведения и его последствий. В результате применения ТКА в области межпоколенческой коммуникации и здоровья было сформулировано несколько теорий, усиливших обоснование парадигмы «продуктивного старения», конституирующей новый взгляд на старение. В рамках этой системы идей осуществляется поиск возможностей повышения качества жизни в позднем возрасте за счет пролонгирования периода высокого функцио-

нального здоровья, активного участия в социальной жизни и улучшения коммуникативного благополучия, коммуникативной компетентности пожилых людей.

Можно утверждать, что первой и самой эвристичной адаптацией ТКА в этой области считается *модель, описывающая коммуникативные затруднения, возникающие в процессе старения*, поскольку большая часть последующих изысканий в этой сфере опирались именно на ее теоретическую базу [1, 2, 7]. Данная теория была создана в качестве попытки суммировать проблемы, возникающие в ходе межпоколенческого общения с пожилыми собеседниками, а также с целью нахождения возможных стратегий гармонизации коммуникативного поведения участников межпоколенческого общения. Итак, одна из важных проблем, актуализируемых данной теорией, заключается в том, что как молодые люди, так и их пожилые собеседники, вступая в коммуникацию, уже имеют негативные межгрупповые стереотипные ожидания, которые, как правило, осложняют межпоколенческую коммуникацию. Так, например, молодые люди, основываясь на распространенных эйджистских стереотипах о низких коммуникативных возможностях пожилых людей, с одной стороны, часто чрезмерно модифицируют свою речь безотносительно особенностей реального пожилого собеседника, прибегая к упрощенной речи, обращенной к пожилым людям (так называемой *elderspeak*). С другой стороны, пожилые люди также часто недооценивают молодых собеседников, используя проблематичные формы коммуникативного взаимодействия (излишнее многословие (*off-topic verbosity*), избегание (*avoidence*), перебив (*interruption*), критика, патерналистское отношение, болезненное самораскрытие (*painfull self-disclosure*)).

Эта теория акцентирует внимание на драматичных последствиях коммуникативных неудач, возникающих в результате активизации негативных возрастных стереотипов в межпоколенческом общении. Так, молодые собеседники в результате подобного общения могут испытывать отчуждение и пытаться избегать дальнейших межпоколенческих контактов с пожилыми людьми. Тогда как пожилые люди, систематически сталкиваясь с неоправданно адаптированным общением, испытывают его последствия, которые могут способствовать снижению их самооценки, закреплению стереотипа беспомощности, снижению удовлетворенности жизнью и даже приводить к социальной изоляции, а в длительной перспективе иметь серьезные последствия для здоровья – приводить к состоянию физической и эмоциональной подавленности, когнитивному упадку.

Формулирование и развитие *модели коммуникативного затруднения старения* было предпринято такими учеными, как Д. Бертолуччи, Л. Бойч, Х. Джайлз, Д. Каупланд, Н. Каупланд, Е. Райн, Дж.М. Уиманн,

М.Л. Хаммерт, К. Хенвуд. Эти исследователи, адаптируя ТКА к области межпоколенческого общения, смогли сформулировать новое понимание процесса коммуникации – они предложили интерпретацию коммуникативного процесса как пути. Это новое видение процесса общения сделало созданную модель более интерактивной, поскольку предполагало включение в анализ коммуникативного взаимодействия максимально широкого набора переменных, дающих возможность понимания особенностей и закономерностей межпоколенческого общения. В рамках данной модели были подробно разработаны измерения социолингвистического кодирования языковых стратегий, учтен контекст (макро- и микро-), в матрицу анализа были добавлены переменные, позволяющие учитывать состояние участника коммуникации (когнитивное, аффективное, поведенческое, соматическое), также была учтена такая переменная, как социально-психологическая ориентация собеседников, в расчет взяты цели всех участников коммуникации, был рассмотрен вид фокусирования на адресате, вид оценивания своих действий и действий собеседников (позитивный/негативный), анализировалась такая переменная, как «приписывание намерений». В целом эта модель уделила большое внимание вопросу последствий неудовлетворительного межпоколенческого общения, указав на корреляцию социально-психологического коммуникативного климата с особенностями последующего коммуникативного поведения и самоидентификации, а также эта модель обосновала влияние качества коммуникации на процесс старения.

Второй адаптацией ТКА явилась *«модель, описывающая причины актуализации возрастных стереотипов в межпоколенческом общении»* [22]. Как и вышерассмотренная, эта модель исследует потенциальную роль и влияние возрастных стереотипов на особенности межпоколенческой коммуникации с пожилыми людьми, также она рассматривает причины активации этих стереотипов в речи, в частности то, что может вызывать покровительственную речь по отношению к пожилым людям при первом знакомстве с ними. Однако, в отличие от первой модели, она включает в свой анализ рассмотрение и позитивных возрастных стереотипов.

Третьей адаптацией ТКА явилась *модель коммуникативного оздоровления старения*, которая изучает особенности коммуникативного поведения с пожилыми людьми, чье старениеотягощено болезнью Альцгеймера. Модель указывает на то, что отличительной чертой подобной терапевтической коммуникации является обязательная аккомодация к индивидуальным характеристикам пожилых собеседников [23. Р. 95–98].

Еще одним направлением развития идей ТКА явилась *модель многообразных воздействий на языковую активность в позднем перио-*

де жизни, которая была предложена в 1994 г. Э. Райан, Ш. Си Квонг, Б. Минер и Д. Тровато [24]. Важность данной модели состояла в указании на то обстоятельство, что коммуникативная эффективность является интегральной функцией нескольких групп факторов, способствующих вариативности коммуникативных навыков в более позднем возрасте, что причины коммуникативных трудностей могут быть гораздо более разнообразными, чем являться следствием лишь возрастного снижения возможностей организма (физиологических, когнитивных, психологических, коммуникативных).

Также в качестве успешных адаптаций ТКА в области межпоколенческого общения и здоровья можно назвать *модель межпоколенческих контактов, модель результатов управления коммуникацией для успешного старения, схемы межпоколенческой коммуникации*.

Описанные выше коммуникативные теории обладают очень мощным эвристическим потенциалом, поскольку, с одной стороны, они являются эффективным инструментом анализа процесса межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей, помогают понять механику социально-психологических обстоятельств межпоколенческого общения, обладают предсказательной силой, а с другой – именно теории, основанные на базовых принципах ТКА, легли в основу такого авторитетного в современности направления, находящегося на пересечении медицины и коммуникативных наук, как «коммуникация в области здравоохранения» (health care communication/health communication/care communication). Как в пределах этой области исследований, так и в границах коммуникативных, психологических, когнитивных наук, занимающихся изучением проблемы старения, уже давно считается аксиомой признание влияния качества коммуникации на здоровье человека. Причем эта связь становится все более ощутимой, когда начинается старение организма. Поэтому в современности одними из самых популярных и плодотворных направлений развития геронтологического знания является исследование особенностей языка и коммуникации пожилых людей. Несмотря на то что процесс старения, безусловно, определяется биологией и физиологией, революционным открытием когнитивных и психологических наук 1980–1990-х гг. стало доказательство влияния качества коммуникации человека на особенности протекания процесса старения и даже на его продолжительность.

В зарубежной коммуникативной науке уже несколько десятилетий транслируется знание о терапевтической силе коммуникации в укреплении эмоционального благополучия, психологического и языкового здоровья (language health), формулируются теории, объясняющие основные принципы его поддержания. Не менее удивителен тот факт, что в западных странах институт медицинского образования обеспечивает развитие коммуникативной компетенции врачей и среднего меди-

цинского персонала, которые, получая специальные знания по различным разделам медицинской науки, параллельно осваивают особенности общения с пациентами, имеющими коммуникативные сложности (например, дети, пожилые люди, пациенты с онкологией или пациенты, имеющие нейродегенеративные расстройства и т.п.).

Таким образом, в статье рассмотрен социально-конструктивистский подход к пониманию природы языка и коммуникации при исследовании феномена старения. В работе обоснована актуальность обращения к теории коммуникативной аккомодации как к эффективному ресурсу для анализа особенностей межпоколенческой коммуникации с пожилыми людьми. Описаны основные идеи, теоретические модели, сформулированные на основе ТКА; рассмотрены основные группы дискурсивных стратегий аккомодации. Проведенное исследование дало возможность проанализировать основные преимущества использования ТКА при анализе особенностей межпоколенческой коммуникации. В статье было указано возможное направление дальнейшей разработки данной парадигмы идей.

Заключение

Революционным открытием геронтологического знания второй половины XX в. явилось понимание сложности и многомерности процесса человеческого старения. Но именно это открытие стимулировало разностороннее развитие научного исследования процесса старения: были сформулированы представления о биологическом, когнитивном, психологическом, социальном и даже лингвистическом измерениях старения, которые взаимно определяют друг друга. Еще одной эпохальной находкой явилось доказательство представителями когнитивной науки, занимавшимися исследованиями старения, значительного влияния качества коммуникации и уровня коммуникативной компетенции на социальное, эмоциональное, психологическое благополучие, опосредующих наше здоровье. В результате утверждения этого принципа ученые самых разных областей антропологического знания начали внимательное исследование связи языка, коммуникации и старения с целью прояснения основ их взаимной зависимости и нахождения способов эффективного влияния на протекание процесса старения. Началось формулирование идей успешного, продуктивного, активного, оптимального, позитивного старения, в рамках которых осуществляется поиск возможностей повышения качества жизни в позднем возрасте за счет продления периода активного социального участия, продления периода здоровой и активной старости, а также за счет внимательного отношения к языковому здоровью и коммуникативному благополучию людей пожилого возраста.

Литература

1. **Coupland J., Coupland N., Giles H., Henwood K.** Accommodating the elderly: Invoking and Extending a Theory // *Language in Society*. 1988. Vol. 17, № 1. P. 1–41.
2. **Coupland N., Coupland J., Giles H.** *Language, society and the elderly: Discourse, identity and ageing*. Oxford, UK : Blackwell, 1991. 236 p.
3. **Contexts** of accommodation: Developments in applied sociolinguistics (Studies in Emotion and Social Interaction) / eds by H. Giles, J. Coupland, N. Coupland. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1991 332 p.
4. **Hamilton H.** *Language and communication in old age: multidisciplinary perspectives*. Routledge, 1998. 408 p.
5. **Hummert M.L., Wiemann J.M., Nussbaum J.F.** *Interpersonal communication in older adulthood: interdisciplinary theory and research*. SAGE Publications, Inc., 1994. 281 p.
6. **Nussbaum J., Coupland J.** *Handbook of communication and aging research*. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1995. 596 p.
7. **Ryan E., Giles H., Bartolucci G., Henwood K.** Psychological and social psychological components of communication by and with the elderly // *Language and Communication*. 1986. Vol. 6. P. 1–24.
8. **Williams A., Nussbaum J.F.** *Intergenerational communication across the life span*. Lawrence Erlbaum, 2000. 342 p.
9. **Burgoon J.K., Ebesu Hubbard A.S.** Cross-cultural and intercultural applications of expectancy violations theory and interaction adaption theory // *Theorizing about intercultural communication* / ed. by W.B. Gudykunst. SAGE Publications, Inc., 2005. P. 149–171.
10. **Scissors L.E., Gill A.J., Geraghty K., Gergle D.** In CMC we trust: The role of similarity. CHI '09: Proceedings of the 27th International Conference on Human Factors in Computing Systems. Boston, MA, 2009. P. 527–536.
11. **Scissors L.E., Gill A.J., Gergle D.** Linguistic mimicry and trust in text-based CMC // *Proceedings of CSCW*. 2008. P. 277–280.
12. **Niederhoffer K.G., Pennebaker J.W.** Linguistic style matching in social interaction // *Journal of Language and Social Psychology*. 2002. Vol. 21. P. 337–360.
13. **de Ruiter J.P., Holger M., Enfield N.J.** Projecting the end of a speaker's turn: A cognitive cornerstone of conversation // *Language*. 2006. Vol. 82, № 3. P. 515–535. doi: 10.1353/lan.2006.0130.
14. **Enfield N.J., Levinson S.C.** Introduction: Human sociality as a new interdisciplinary field // *Roots of human sociality: Culture, cognition and interaction* / eds by N.J. Enfield, S.C. Levinson. Routledge, 2006. P. 1–3.
15. **Communication** Accommodation Theory // *Negotiating Personal Relationships and Social Identities across Contexts* / ed. by H. Giles. Cambridge University Press, 2016. 232 p.
16. **Gallois C., Gasiorek J., Giles H., Soliz J.** Communication Accommodation Theory: Integrations and New Framework Developments // *Communication accommodation theory: Negotiating personal relationships and social identities across contexts* / ed. by H. Giles. Cambridge University Press, 2016. P. 192–210.
17. **Gallois C., Ogay T., Giles H.** Communication accommodation theory: A look back and a look ahead // *Theorizing about inter-cultural communication* / ed. by W.B. Gudykunst. SAGE Publications, Inc., 2005. P. 121–148.
18. **Giles H., Mulac A., Bradac J.J., Johnson P.** Speech Accommodation Theory: The first decade and beyond // *Communication yearbook 10* / ed. by M.L. McLaughlin. Routledge, 1987. P. 13–48.
19. **Jones E., Gallois C., Callan V., Barker M.** Strategies of accommodation: Development of a coding system for conversational interaction // *Journal of Language and Social Psychology*. 1999. Vol. 18, № 2. P. 123–151.

20. **Hewett D.G., Watson B.M., Gallois C.** Communication between hospital doctors: Underaccommodation and interpretability // *Language and Communication*. 2015. Vol. 41. P. 71–83.
21. **Soliz J., Giles H.** Relational and identity processes in communication: A contextual and meta-analytical review of communication accommodation theory // *Communication year-book* / ed. by E. Cohen. Routledge, 2014. Vol. 38. P. 107–143.
22. **Hummert M., Shaner J., Garstka T., Henry C.** Communication with older adults: The influence of age stereotypes, context, and communicator age // *Human Communication Research*. 1998. Vol. 25. P. 125–152.
23. **Ryan E.B., Meredith S.D., MacLean M.J., Orange J.B.** Changing the way we talk with elders: promoting health using the communication enhancement model // *Journal of aging and human development*. 1995. Vol. 41, № 2. P. 89–107.
24. **Ryan E.B., Kwong See S., Meneer B.W., Trovato D.** Age-based perceptions of conversational skills among younger and older adults // *Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research* / eds by M.L. Hummert, J.M. Wiemann, J.F. Nussbaum. SAGE Publications, Inc., 1994. P. 22–46.

Сведения об авторах:

Найман Евгений Артурович – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); Томский научный центр СО РАН (Томск, Россия). E-mail: enyman17@rambler.ru

Пашина Людмила Александровна – кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет (Новокузнецк, Россия). E-mail: lapash@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2021 г.

The theory of accommodation as a basis for the analysis of intergenerational communication

Naiman E.A., D.Sc. (Philosophy), Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation). E-mail: enyman17@rambler.ru

Pashina L.A., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: lapash@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/54/3

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the relevance of the interpretation of the communication accommodation theory (CAT) as an effective resource for analyzing the essence of intergenerational communication with older people. CAT is one of the most effective models for studying communication in various social contexts. So, one of the most popular and prolific areas of application of this system of ideas were the areas of intergenerational communication and health care. In this connection, the article considers several productive models of intergenerational communication, formulated on the basis of the communication accommodation theory. These models have stimulated the development of the field of health care communication which is based on the principle of applying the therapeutic power of communication, which implements some of the principles of the productive aging paradigm. The authors of the article analyze both the advantages of the CAT and some areas for development of its ideas. Thus, the need for a more complete study of the phenomenon of adaptation in interaction is discussed, since both CAT and its derived models, for example, such as the “communication predicament of aging model”, “age-stereotype in interaction model”, consider only part of the adaptive processes, only part of the communicative space, construct-

ing an idea only of the conscious mechanisms underlying intergenerational communication. But it is important to note that communicative forms of adaptation are guided by both social and biological imperatives. There is a need for a deeper and more complete understanding of the substantive foundations of intergenerational communication, which will allow us to improve the emotional and psychological quality of aging by building more effective communication. The influence of communication on the health status of older people is an actively developing area of anthropological research, a significant contribution to which is made by the results of different areas of communicative linguistics based both on variationist methods (for example, ethnomethodology) but mainly based on a discourse analytical approach that addresses both conversational analysis and a versatile study of narrative. The methodological basis of this article is the work of leading scientist of sociolinguistics, psycholinguistics, social psychology and cognitive science who have been studying the linguistic and communicative aspects of the aging process since the mid-twentieth century. The works of the authors under consideration use various methodological and theoretical approaches: narrative theory, interactive sociolinguistics, social theory, critical pragmatics and discursive psychology. The integrating basis for these approaches is the emphasis on the search and study of the communicative possibilities for formulating healthy aging practices.

Keywords: communication accommodation theory; adaptation; theories of intergenerational communication; strategies of accommodation; discursive analysis, communicative linguistics; language aging; language health of the elderly

References

1. Coupland J., Coupland N., Giles H., Henwood K. (1988) Accommodating the elderly: Invoking and Extending a Theory. *Language in Society*. Vol. 17. No. 1. pp. 1–41.
2. Coupland N., Coupland J., Giles H. (1991) *Language, society and the elderly: Discourse, identity and ageing*. Oxford, UK: Blackwell. 236 p.
3. Giles H., Coupland J., Coupland N. (eds.). (1991) *Contexts of accommodation: Developments in applied sociolinguistics (Studies in Emotion and Social Interaction)*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 332 p.
4. Hamilton H. (1998) *Language and communication in old age: multidisciplinary perspectives*. Routledge. 408 p.
5. Hummert M.L., Wiemann J.M., Nussbaum J.F. (1994) *Interpersonal communication in older adulthood: interdisciplinary theory and research*. SAGE Publications, Inc. 281 p.
6. Nussbaum J., Coupland J. (1995) *Handbook of communication and aging research*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 596 p.
7. Ryan E., Giles H., Bartolucci G., Henwood K. (1986) Psychological and social psychological components of communication by and with the elderly. *Language and Communication*. Vol. 6. pp. 1–24.
8. Williams A., Nussbaum J.F. (2000) *Intergenerational communication across the life span*. Lawrence Erlbaum. 342 p.
9. Burgoon J.K., Ebesu Hubbard A.S. (2005) Cross-cultural and intercultural applications of expectancy violations theory and interaction adaption theory. In W.B. Gudykunst (ed.), *Theorizing about intercultural communication*. SAGE Publications, Inc. pp. 149–171.
10. Scissors L.E., Gill A.J., Geraghty K., Gergle D. (2009) In CMC we trust: The role of similarity. CHI '09: Proceedings of the 27th International Conference on Human Factors in Computing Systems, Boston, MA. pp. 527–536.
11. Scissors L.E., Gill A.J., Gergle D. (2008) Linguistic mimicry and trust in text-based CMC. In *Proceedings of CSCW 2008*. pp. 277–280.
12. Niederhoffer K.G., Pennebaker J.W. (2002) Linguistic style matching in social interaction. *Journal of Language and Social Psychology*. Vol. 21. pp. 337–360.

13. de Ruiter J.P., Holger M., Enfield N.J. (2006) Projecting the end of a speaker's turn: A cognitive cornerstone of conversation. *Language*. Vol. 82 (3). pp. 515–535. <https://doi.org/10.1353/lan.2006.0130>.
14. Enfield N.J., Levinson S.C. (2006) Introduction: Human sociality as a new interdisciplinary field. In N.J. Enfield, S.C. Levinson (eds.). *Roots of human sociality: Culture, cognition and interaction*. Routledge. pp. 1–3.
15. Giles H. (ed.) (2016) *Communication Accommodation Theory_Negotiating Personal Relationships and Social Identities across Contexts*. Cambridge University Press. 232 p.
16. Gallois C., Gasiorek J., Giles H., Soliz J. (2016) Communication Accommodation Theory: Integrations and New Framework Developments. In H. Giles (ed.), *Communication accommodation theory: Negotiating personal relationships and social identities across contexts*. Cambridge University Press. pp. 192–210.
17. Gallois C., Ogay T., Giles H. (2005) Communication accommodation theory: A look back and a look ahead. In W. B. Gudykunst (ed.) *Theorizing about inter-cultural communication*. SAGE Publications, Inc. pp. 121–148.
18. Giles H., Mulac A., Bradac J.J., Johnson P. (1987) Speech Accommodation Theory: The first decade and beyond. In M. L. McLaughlin (ed.), *Communication yearbook 10*. Routledge. pp. 13–48.
19. Jones E., Gallois C., Callan V., Barker M. (1999) Strategies of accommodation: Development of a coding system for conversational interaction. *Journal of Language and Social Psychology*. Vol. 18 (2). pp. 123–151.
20. Hewett D.G., Watson B.M., Gallois C. (2015) Communication between hospital doctors: Underaccommodation and interpretability. *Language and Communication*. Vol. 41. pp. 71–83.
21. Soliz J., Giles H. (2014) Relational and identity processes in communication: A contextual and meta-analytical review of communication accommodation theory. In Cohen E. (ed.) *Communication yearbook*. Routledge. Vol. 38. pp 107–143.
22. Hummert M., Shaner J., Garstka T., Henry C. (1998) Communication with older adults: The influence of age stereotypes, context, and communicator age. *Human Communication Research*. Vol. 25. pp. 125–152.
23. Ryan E.B., Meredith S.D., MacLean M.J., Orange J. B. (1995) Changing the way we talk with elders: promoting health using the communication enhancement model. *Journal of ageing and human development*. Vol. 41 (2). pp. 89–107.
24. Ryan E.B., Kwong See S., Meneer B.W., Trovato D. (1994) Age-based perceptions of conversational skills among younger and older adults. In Hummert M.L., Wiemann J.M., Nussbaum J.F. (eds.) *Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research*. SAGE Publications, Inc. pp. 22–46.

Received 11 May 2021